

Связующая глава

□Как-то на вершине здания□

День четвёртый, утро. «Кристал Хилл», верхний этаж.

— Ты всё ещё отказываешься сдаваться? — разнёсся по номеру люкс отеля-казино «Кристал Хилл» спокойный голос.

В пространстве, которое теперь представляло собой скорее музей или выставку мебели и украшений Короля героев, нежели мастерскую Тины, продолжал вихриться невероятный объём магической энергии.

Тина Челк. Девочка, которая до вчерашнего дня была Мастером Гильгамеша.

Её тело становилось проводником для магической энергии из духовных жил.

Энергия, которая текла через неё, снедала не только цепи, но и кровеносные сосуды, нервы и даже кости.

Несмотря на это, Тина даже не думала приостанавливать поток.

Она стояла там уже больше дня, держа руки над затейливым магическим кругом, начерченным в центре комнаты.

— Два часа и тридцать четыре минуты, — раздался позади неё андрогинный голос. — Это время, через которое твои цепи полностью выгорят.

Голос был спокоен, но в нём чувствовалась нотка механического холода.

Он звучал в разуме Тины, словно голос самой Смерти.

— Без лечения твои жизненные функции прекратятся по прошествии ещё тридцати минут. Это, конечно, если мои расчёты полностью соответствуют системам этой эпохи.

В словах Смерти – Энкиду – Тина не сомневалась, но всё равно продолжала высвобождать магическую энергию.

Энкиду, несравненный Лансер. Его слабо светящиеся бледно-зелёные волосы слегка колыхались, словно на ветру.

Он стоял рядом с Тиной и со следом печали в глазах смотрел на труп, лежавший в центре магического круга.

Однако «труп» было не совсем точным словом.

Оно – духовная основа, которая ещё две ночи назад была сияющим королём – продолжало умирать, не будучи при этом живым.

От дыры в его груди расплзалась странная гниль всех цветов радуги. Она и яд гидры из оставленных стрелами ран пожирала друг друга.

Единственным, что едва удерживало тело от разрушения, был напор огромного количества

магической энергии, которую в него вливала Тина, приостанавливая тем самым распад духовной основы одной только грубой силой.

— Я не сдамся... я не могу сдаться!.. — закричала Тина, больше убеждая себя, чем отвечая на вопрос Энкиду.

Энкиду бесстрастно, лишённым гнева или скорби голосом описал ей реальность ситуации.

— Будь Гил жив, он бы, наверное, сказал: «Шавка, ты же не настолько тщеславна, чтобы считать причиной моего поражения свою неумелость?»

— Я знаю! Но... даже если он назовёт меня дерзкой или казнит, я не могу сдаться сейчас!..

Помещение огласил низкий звериный вой.

Серебряный волк мягко потёрся о ноги Тины и затем посмотрел на Энкиду.

— Эта девочка не похожа на ту, которую зовут Аяка. Она одна из «людей», которых ты презираешь, Мастер. Ты уверен?

В ответ на вопрос Энкиду серебряный волк вновь негромко заскулил и улёгся рядом с девочкой.

— Я понимаю. Ты очень добр, Мастер.

Энкиду тихо присел и положил одну руку на волка, а вторую – на правое плечо Тины.

Из тела волка вырвался огромный всплеск магической энергии и окутал девочку.

— Что?..

— Я предотвратил разрушение твоего тела с помощью энергии моего Мастера. Это временная мера, но теперь ты выдержишься гораздо больше того времени, что я рассчитал.

— Но зачем?..

Не ответив, Энкиду посмотрел на тело своего друга, окутанное оболочкой магической энергии из духовных жил, и пробормотал:

—словно клетки подземного мира. Что бы сказала Эрешкигаль, если бы увидела это?..

Затем он сунул руку в эту оболочку.

Его кожа расплавилась и слеза под напором магической энергии, но Энкиду мгновенно восстановил её и коснулся ладонью груди Гила.

— Я хочу, чтобы ты помог мне, Гил. Проснись, если можешь.

Духовная основа Короля героев была потеряна.

Даже если они возродят его, Врата Вавилона будут заперты, и им не удастся нейтрализовать яд. Но несмотря на это, Энкиду сказал своему верному другу, позволив эмоции закрасться в его голос:

— Я хочу... спасти её душу – той, что встретил до того, как стал собой.

Затем он медленно поднялся и, глядя через окно на лес, который до вчерашнего дня являлся его базой, а теперь был захвачен чужой магической энергией, обратился к эпицентру этого изменения:

— Ты в той духовной основе?

Прошрое.

Раньше даже, чем его жизнь.

— Или... неужели даже воспоминания о том цветочном саде канули в небытие?

Вспоминая то, что было до его рождения в мире, он пробормотал:

— В этот раз я... нет, мы спасём тебя. Всех вас...

Не проявляя эмоций, он прошептал её имя.

Имя «человека», который однажды повстречался ему и спас его душу... которого он потом встретил вновь и, будучи не в силах спасти её душу, уничтожил совместно со своим другом.

— Ты всё ещё там... Хумбаба?

<http://tl.rulate.ru/book/6511/860134>